

Проблемы лесного комплекса России формировались с начала 1990-х годов. Сейчас ситуация в отрасли крайне неудовлетворительна и неустойчива. Россия, располагая 20% всех лесных ресурсов планеты, занимает всего 3% в мировом выпуске лесопромышленной продукции. Чтобы улучшить положение в отрасли, требуются неординарные подходы. В данной статье охарактеризованы положение отрасли, основные проблемы и предложен механизм их комплексного решения.

Регулирование лесного экспорта

В. Н. ЭСКИН,
кандидат экономических наук,
генеральный директор «Миннеско Новосибирск»,
А. С. ЛИПИН,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Поскольку более половины продукции российского лесопромышленного комплекса экспортируется, нынешнее состояние и перспективы отрасли во многом определяются ситуацией на мировых рынках.

Обзор мировых рынков лесных материалов

Общая площадь лесов в мире на 2005 г. составила около 4 млрд га (рис. 1).

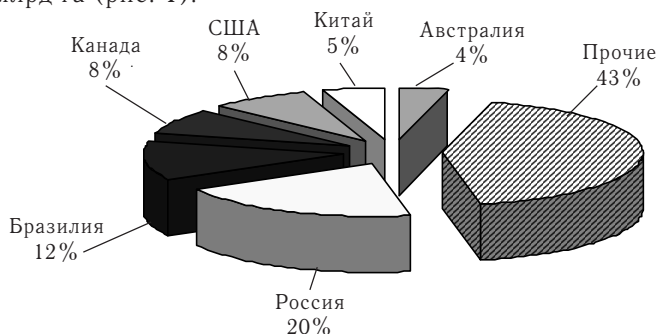

Рис. 1. Структура мировых запасов леса в 2005 г., %

Источник рис. 1–2: UN FAO Global Forest Resources Assessment.

© ЭКО 2007 г.

Объем заготовки древесины в 2005 г. – 3,1 млрд м³, что соответствует уровню 1990 г. и составляет 0,7% мировых запасов леса. Более 74% древесины, потребляемой мировой лесной промышленностью, приходится на лес хвойных пород, используемый преимущественно для производства пиломатериалов. Оставшаяся часть идет на производство целлюлозы и бумаги.

Из всего объема производства деловой древесины доля пиловочной составляет 60%, балансовой – 35%, на прочие сортаменты круглого леса приходится 5%.

С 1990 г. стоимость всей заготавливаемой древесины увеличилась на 11% и составила в 2005 г. 64 млрд дол. При этом рост обеспечивался главным образом за счет делового круглого леса – 52 млрд дол.

Рассмотрим основные рынки лесных материалов по отдельности.

Деловой круглый лес. В его производстве с 1990-х годов первое место занимают страны Северной Америки – США, Канада, Мексика, второе – европейские страны (включая СНГ) (рис. 2). Но объем производства деловой древесины отличается от объема заготавливаемого леса. И если в Северной Америке вывозится 93% заготавливаемого леса, в России – 70%, то в Африке – всего 12%. Доля вывоза определяется эффективностью использования сырья, структурой логистической цепочки, зависящей от транспортных затрат и наличия теневой экономики.

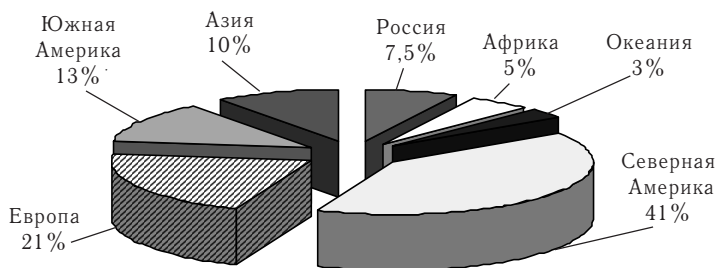

Рис. 2. Структура производства делового круглого леса в 2005 г. (физический объем), %

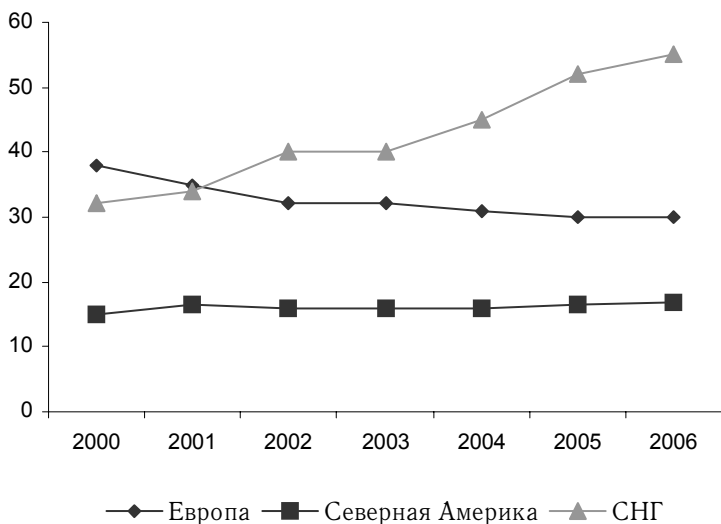

Рис. 3. Динамика экспорта делового круглого леса в 2000–2006 гг.¹, млн м³

Источник рис. 3–5: UNECE/FAO Timber Database, данные Федеральной таможенной службы (ФТС), Федеральной службы государственной статистики (ФСГС), РБК.

Как видно из данных рис. 3, за последние годы в торговле необработанными лесоматериалами произошли существенные изменения: уменьшились внешние поставки круглого леса из Европы, замедлился рост торговли круглым лесом в Северной Америке, а страны СНГ расширили свое присутствие на мировом рынке. Доля СНГ в совокупном экспорте региона ЕЭК² увеличилась с 38% в 2000 г. до 53% в 2005 г.

Пиломатериалы. В мире ежегодно производится 400 млн м³ пиломатериалов. С 2001 г., после снижения производства до минимума, наблюдается устойчивая тенденция роста объемов производства в этой сфере.

¹ Здесь и далее данные за 2006 г. – оценочные.

² По классификации ООН, регион ЕЭК – Северная Америка без Мексики, Европа, страны СНГ.

В последние годы рост рынка определялся следующими тенденциями:

- рост спроса на хвойные пиломатериалы со стороны строительной промышленности в Европе и Северной Америке (благодаря государственной политике по продвижению деревянного домостроительства), а также в Японии и на Ближнем Востоке;
- снижение объемов потребления хвойных пиломатериалов в странах СНГ на фоне резкого увеличения экспорта;
- падение темпов роста потребления лиственных пиломатериалов вследствие снижения спроса со стороны мебельной промышленности США и Европы и роста импорта мебели из Китая.

В 2001–2004 гг. объем производства вырос на 7,8%, в 2005 г. темпы роста рынка пиломатериалов составили 2,5%. Потребление хвойных пиломатериалов в 2005 г. возросло на 2,5% (в 2004 г. – 4,0%). Доля России в мировом производстве в 2005 г. составила 5,2%.

Страны СНГ на мировом рынке традиционно являются крупными нетто-экспортерами. С 2000 г. экспорт из СНГ увеличился в два раза – с 9,2 до 18,4 млн м³ (рис. 4). Это

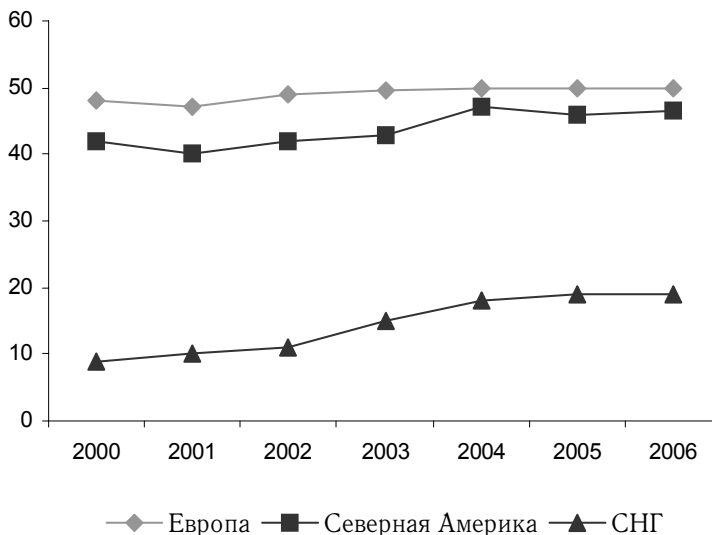

Рис. 4. Динамика экспорта пиломатериалов в 2000–2006 гг., млн м³

произошло в основном за счет России, на долю которой приходится 82 % экспорта пиломатериалов из СНГ. Импорт СНГ сократился с 1,2 до 0,7 млн м³. В общем экспорте пиломатериалов из ЕЭК доля СНГ увеличилась с 9,3 % в 2000 г. до 16 % в 2006 г.

В 2004 и 2005 гг. высокий спрос на строительные материалы в сочетании с проблемами транспортировки и логистики способствовал установлению рекордно высоких цен на хвойные пиломатериалы в Северной Америке. Результатом стал рост поставок из Европы и стран Южного полушария в США, сократился экспорт из Северной Америки в Европу. Это – новая тенденция в развитии рынка. В традиционных странах-экспортерах стал расти импорт пиломатериалов. С 2004 г. Северная Америка впервые стала их нетто-импортером.

Листовые материалы делятся на три основные категории: древесно-волоконистые плиты (ДВП), древесно-стружечные плиты (ДСП), фанера и шпон.

Объем мирового производства листовых лесоматериалов в 2005 г. составил 216,5 млн м³ (рост на 17 % по сравнению с 2000 г.). Экспорт увеличился почти на 22 %, достигнув 69,5 млн м³. На долю Северной Америки, Европы и СНГ в 2005 г. приходилось 63 % мирового производства (66 % в 2000 г.) и 73 % мирового экспорта листовых лесоматериалов (64 % в 2000 г.). Крупными игроками рынка также являются Китай, Индонезия, Малайзия, Япония, Бразилия и Чили. Доля Китая в мировом экспорте древесных плит увеличилась с 3 % в 2000 г. до 7,2 % в 2005 г. Доля России в мировом производстве – 4,1 % (8,9 млн м³ в 2005 г.).

Среднегодовые темпы роста производства древесных плит (включая фанеру) в регионе ЕЭК в 2000–2006 гг. составили 2,3 %. В структуре производства листовых лесоматериалов преобладают ДСП, на долю которых в 2005 г. приходился 61 %. Наиболее динамичный сегмент рынка представляют древесно-волоконистые плиты, расширение производства которых стимулируется ростом мирового спроса на ламинированные полы.

Активно развивался рынок листовых лесоматериалов СНГ – по 12,3% в год. Рост обеспечивался вводом новых мощностей по выпуску ДСП и ДВП в России.

За этот период экспорт региона ЕЭК увеличился в 1,4 раза, рост экспорта СНГ составил 220% (рис. 5).

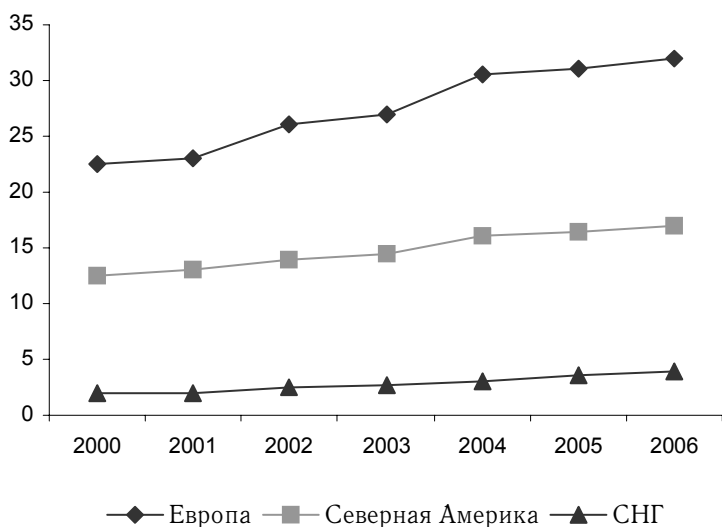

Рис. 5. Динамика экспорта листовых лесоматериалов в 2000–2006 гг., млн м³

Совокупные показатели развития рынка листовых лесоматериалов представлены в табл. 1.

Для анализа среднегодовых показателей, кроме простого темпа роста, нами был рассчитан темп роста на основе процесса Маркова – показатель $AR(1)$, который демонстрирует темпы роста при конвергенции к долгосрочному равновесию.

Как видно из табл. 1, простой темп роста для стран СНГ сильно отличается от $AR(1)$. Это связано как с большими неточностями измерения самих показателей, так и с тем, что показатели в СНГ еще далеки от своих равновесных значений – это неустойчивые растущие рынки.

Стоит также отметить темп роста для производства листовых материалов в Северной Америке – показатель $AR(1)$ свидетельствует об отрицательных темпах роста, что напрямую не очевидно. Но практика частично подтверждает этот вывод. Производство

**Динамика рынка листовых материалов по регионам
2000–2006 гг., млн м³**

Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*	Среднегодовой темп роста в 2006/2000	AR(1)
Европа									
Производство	56,0	55,5	56,8	59,0	62,4	64,0	64,5	1,0	1,0
Потребление	55,7	54,7	54,3	56,7	59,2	60,8	61,1	1,0	1,0
Экспорт	22,3	22,9	26,2	26,8	30,5	31,0	31,1	1,1	1,0
Импорт	22,0	22,1	23,7	24,6	27,3	27,9	27,7	1,0	1,0
СНГ									
Производство	5,8	6,4	7,1	8,1	9,1	10,1	11,5	1,1	1,1
Потребление	5,1	6,0	6,7	8,2	8,6	9,3	10,5	1,1	1,1
Экспорт	1,8	1,8	2,1	2,3	3,3	3,6	3,9	1,1	1,1
Импорт	1,2	1,5	1,7	2,4	2,8	2,8	2,9	1,2	1,1
Северная Америка									
Производство	59,9	54,6	56,1	57,7	61,9	62,3	63,1	1,0	1,0
Потребление	61,0	56,4	59,2	59,7	68,0	67,8	68,7	1,0	1,0
Экспорт	12,8	13,2	13,9	14,6	15,9	16,1	16,5	1,0	1,0
Импорт	13,9	15,0	17,0	17,9	21,6	21,6	22,1	1,1	1,0

в Северной Америке сейчас испытывает серьезную конкуренцию. К примеру, снижается производство фанеры из-за ее поставок из Китая и Бразилии. Поэтому учет темпа роста к AR(1) мы считаем осмысленным, так как он выявляет не только направление изменения показателя, но и учитывает траекторию его развития.

Итак, мировая лесная отрасль развивается достаточно динамично. Отметим основные тенденции на ближайшие несколько лет, которые будут необходимы как для понимания общей ситуации, так и места России на мировом рынке:

- ✓ будет происходить усиление глобализации рынков лесных товаров, развитие международной торговли и повышение удельного веса экспорта в производстве всех категорий лесных товаров;
- ✓ повысится спрос на большинство товаров лесной и деревообрабатывающей промышленности в связи с оживлением мировой экономики, расширением масштабов строительства и ростом производства продукции с высокой добавленной стоимостью, основанной на переработке лесных ресурсов;
- ✓ увеличится потребление энергетической древесины во многих регионах мира под влиянием высоких цен на нефть и энергетической политики, поощряющей использование возобновляемых источников энергии в рамках выполнения обязательств по Киотскому протоколу;
- ✓ произойдут дальнейшие структурные изменения на глобальном рынке лесных товаров, связанные с укреплением позиций Китая в качестве крупнейшего игрока, наращивающего объемы производства, потребления и экспорта обработанных лесоматериалов из импортируемого сырья.

Лесной комплекс России

Расчетная лесосека России, по оценкам, составляет 564 млн га, из которых только 250 млн га (44%) экономически выгодно разрабатывать. Из этого объема только 130 млн га (23%) доступно для лесопользования с точки зрения транспортной инфраструктуры. Это является негативным фактом, следствия которого – появление перестойных лесов, ухудшение пород при сверхнормативном использовании лесосеки. Положительный момент – то, что при определенных условиях можно быстро увеличить объем заготовки минимум в два раза.

На начало 2006 г. объем расчетной вырубki составил 585 млн м³, в то время как из них заготавливается 32%, но

это официальные данные. Неофициально нелегальные рубки составляют, по различным оценкам, не менее 25% от официального объема. Доля нелегальных рубок в России является одной из наиболее высоких в мире среди развитых стран (табл. 2).

Таблица 2

Объемы незаконной рубки, % от заготовки

Страна (регион)	%
Канада	Менее 1
Европа	Менее 1
Япония	3–5
Россия	15–25
Страны Центральной и Западной Африки	30–70

Источник: World Resources Institute.

За 2000–2006 гг. уровень производства круглого леса в России вырос на 26%, за 2006 г. – на 3,1% (табл. 3).

Таблица 3

Динамика производства основных видов лесной продукции в России в 2000–2006 гг., млн м³

Продукция	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006 (оценка)	2006/ 2000
Деловой круглый лес	105,8	117,8	118,6	126,6	134	129,4	133,4	1,26
Пиломатериалы	20	19,6	19,2	19,9	21,2	20,8	21,2	1,06
Листовые лесоматериалы	4,8	5,2	2,7	6,4	7,1	7,9	8,9	1,85

Источник табл. 3, рис. 6: UNECE/FAO Timber Database, данные ФТС, ФСГС, РБК.

Максимальный рост за этот период отмечался в сегменте листовых древесных материалов – 85%, объем производства достиг почти 9 млн м³.

До последнего времени отрасль находилась в состоянии стагнации, причинами чего были узкий внутренний рынок и несовершенная структура экспорта (рис. 6).

Рис. 6. Динамика потребления основных видов лесной продукции в России в 2000–2006 гг., млн м³

Динамика потребления продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности в 2000–2005 гг. в значительной степени определялась спросом на древесину и изделий из нее на мировом рынке. Так, в сегменте круглого леса и пиломатериалов доминировала тенденция наращивания объемов экспорта на фоне роста спроса на древесину и изделия из нее.

На сегодня динамика внутреннего потребления продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности не отражает новых изменений в экономике России – идет сокращение внутреннего потребления вследствие небольшого спроса со стороны деревянного домостроительства. Хотя сейчас национальный проект «Доступное жилье» должен стимулировать развитие деревянного сборного домостроения на основе лесоматериалов, так как существующие технологии не позволяют решить задачу оптимизации цены, качества и сроков строительства.

Решение проблемы строительства доступного массового жилья (для молодежи, военнослужащих, малообеспеченных семей) даст большой импульс к развитию отрасли, региональному развитию. В лесодобывающих регионах произойдет увеличение рабочих мест и доходов, а при рациональном лесопользовании будут разрешаться экологические проблемы.

Структура рынка

По оценкам, основанным на анализе объемов потребления основных видов лесоматериалов и цен производителей, объем рынка лесных товаров России в 2005 г. превысил 3,63 млрд дол. (без древесного топлива, отходов, щепы и стружки).

При объеме производства на уровне 15 млрд дол. в 2005 г. за рубеж было поставлено изделий на сумму 7,8 млрд дол. В 2005 г. экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий возрос на 21,6%, а доля этой группы товаров в экспорте в страны дальнего зарубежья составила 3,3%. Основной объем продукции (89% в 2005 г.) вывозится за пределы СНГ (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика внешней торговли древесиной
и целлюлозно-бумажными изделиями
в 2002–2005 гг., млн дол.**

Показатель	2002	2003	2004	2005
Экспорт	4385,0	5064,0	6403,0	7784,2
Импорт	1403,0	1759,0	2090,5	2505,3
Сальдо внешнеторгового оборота	2982,0	2973,0	4312,5	5278,9

Источник табл. 4–5, рис. 7–8: данные Федеральной таможенной службы.

Наиболее высокие среднегодовые темпы роста российского экспорта (24,6%) за последние 4 года характерны для древесины и изделий из нее, в то время как экспорт продуктов глубокой переработки (целлюлоза, бумага и картон) рос более медленными темпами.

Сырьевая направленность российского экспорта за последние четыре года только усиливается (рис. 7). Доля древесины и продуктов первичного передела в общем объеме экспорта продуктов ЛПК с 2002 по 2005 гг. увеличилась на 6%, превысив в 2005 г. 73%. В то же время уменьшилась доля экспорта целлюлозы, бумаги и картона, т. е., несмотря на общий рост производства пиломатериалов, падает доля высокоэффективных экспортных товаров – бумаги, картона, целлюлозы.

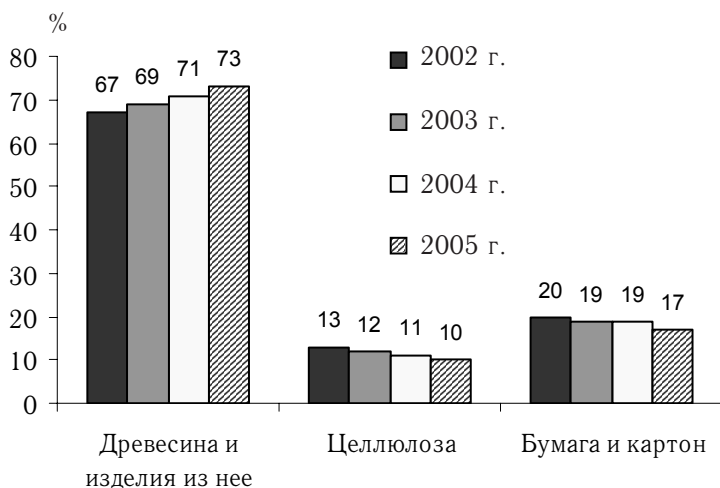

Рис. 7. Динамика товарной структуры экспорта продукции лесопромышленного комплекса России, 2002–2005 гг. (по стоимости), %

По данным Федеральной таможенной службы, в 2005 г. экспорт лесоматериалов (включая круглый лес, пиломатериалы, древесные плиты) из России увеличился на 25,8% и составил 5,7 млрд дол., что явилось следствием роста потребительского спроса на внешнем рынке и повышения экспортных цен (главным образом на хвойные пиломатериалы и древесные плиты).

Основными контрагентами России являются: на востоке – Китай, Япония и Республика Корея, на западе – Финляндия, Швеция, Эстония, на юге – Турция. Доля остальных стран не превышает 5% (табл. 5).

Из России поставляется круглый лес, который часто возвращается в виде продукции с высокой добавленной стоимостью – основу российского импорта составляют качественные виды картона и бумаги, не выпускаемые российскими производителями в достаточных объемах.

По данным Федеральной таможенной службы (рис. 8), в 2005 г. доля круглого леса в экспорте России составляла

Таблица 5

**Динамика экспорта российского делового круглого леса
по странам в 2004–2005 гг.**

Страна	2004		2005	
	млн дол.	%	млн дол.	%
Китай	923,0	39,6	1336,7	46,8
Финляндия	502,7	21,5	632,5	22,1
Япония	451,8	19,4	357,6	12,5
Швеция	115,4	4,9	118,7	4,2
Республика Корея	99,3	4,3	114,5	4,0
Эстония	73,2	3,1	77,5	2,7
Турция	59,0	2,5	82,9	2,9
Прочие	109,1	4,7	137,6	4,8
Всего	2333,5	100	2858,0	100

37%, а мира – 6%. С другой стороны, на бумагу и картон у нас приходится 17%, а в мире это – самый массовый товар, его доля – 49%.

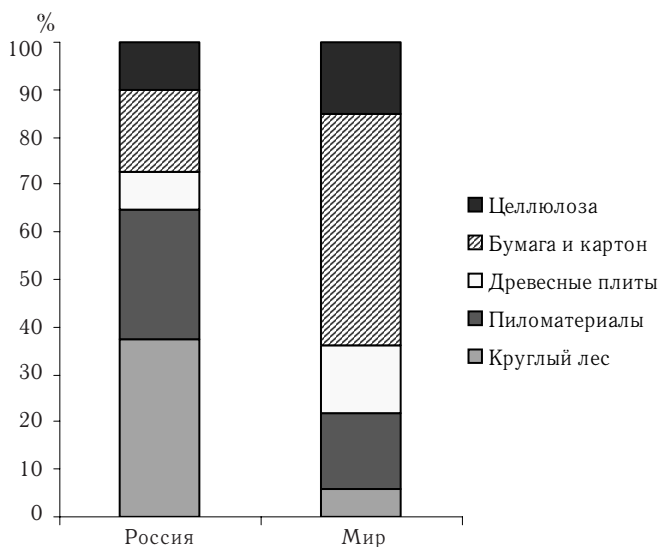

Рис. 8. Структура экспорта ЛПК России и мира в 2005 г., %

Ни одна другая страна, кроме более отсталых, не имеет столь невыгодного экспортно-импортного баланса древесины. Сырьевая структура лесного экспорта – естественное отражение положения дел в самой отрасли.

Лесная отрасль сейчас предлагает рынку в основном однородный продукт, нет ограничений на вход в отрасль, товар пользуется спросом, и деятельность приносит доход даже при небольших вложениях. Поэтому естественным является рост числа производителей. Следствие же – увеличение предложения, перепроизводство, естественное падение нормы прибыли. Поэтому, несмотря на увеличение объемов экспортных поставок в 2002–2005 гг., Россия отстает от ведущих игроков рынка в разы по доходам. Канада получает от экспорта в 7 раз больше, США – в 5 раз, Швеция – в 4, Финляндия – в 3,6 раза. Это связано, как уже говорилось, с преобладанием в структуре экспорта лесопромышленной продукции круглого леса и полуфабрикатов сравнительно невысокой степени переработки.

Таким образом, российский лесной экспорт представляет сейчас классический случай рынка совершенной конкуренции со стороны российского продавца. Хотя в целом это рынок покупателя, так как японский покупатель – это олигопсония, склонная к картельным сговорам, прочие рынки менее концентрированы, но рыночной власти больше у покупателя. Подобное положение дел играет на руку покупателю – скандинавским странам и странам Азиатско-Тихоокеанского региона, но не лесному комплексу России. Такая организация рынка не стимулирует приток инвестиций, модернизацию отрасли, организацию глубокой переработки леса. Так, например, в России часть балансовой древесины – сырьё для целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК) – оставляется в лесосеке, так как компании-заготовителю из-за низких закупочных цен на ЦБК и высоких транспортных издержек вывозить балансы бессмысленно.

Не решается проблема обеспеченности лесными дорогами, происходит ухудшение лесного фонда.

В качестве примера можно продемонстрировать экспортные проблемы лесной отрасли в Иркутской области, в кото-

рой сосредоточена третья часть мировых сосновых лесов. По данным крупной лесозаготовительной компании «Иркутск-леспром», при экспорте в Японию, которая закупает только качественную ангарскую сосну, затраты на транспортировку оставляют 42% от цены. В Китай, который менее требователен к качеству, – 52%, но и цена там ниже (табл. 6).

Таблица 6

Структура логистических затрат экспорта, % от цены

	Япония	Китай
Погрузка в вагон	7	13
Железнодорожный тариф	19	32
Экспортная пошлина	7	7
Перевалка в порту	9	0
Итого	42	52

Источник: «Иркутсклеспром».

В целом, перевозка леса по железной дороге до Находки стоит 20 дол., еще 15–19 дол. – от Находки до Японии. Поэтому сегодня каждый шестой вагон идет с перегрузом – это контрабанда, которая не облагается пошлинами. Оценки показывают, что только таможенных пошлин недоплачивается ежегодно на 800 млн дол.

С учетом вышеперечисленных проблем встает задача поиска кардинальных мер повышения эффективности лесоперерабатывающего комплекса.

Решение проблем лесной отрасли

Итак, сейчас лесной комплекс РФ испытывает целый ряд проблем, основные из которых:

- ➔ катастрофическое состояние основных фондов: средний физический износ – 80%; безнадежный моральный износ; неразвитая инфраструктура (низкая плотность и качество лесных дорог и т. п.);
- ➔ крайне низкий уровень концентрации производства. Общее число предприятий в отрасли превышает 20 тыс. (преобладают средние и мелкие);
- ➔ сырьевая ориентированность и низкий технологический уровень переработки (в переработку поступает только 20% заготовленной древесины, глубина переработки незначительна);

- ➔ высокий уровень участия криминалитета, коррупционного фактора, низкая управленческая культура в отрасли;
- ➔ неразвитость внутреннего рынка: доля продукции деревопереработки в 1 м² вводимого жилья составляет в современной России всего 3–4%, что в разы ниже аналогичных показателей, характерных для США, Канады, стран Северной Европы.

Крупнейшие бизнес-операторы российского лесного рынка считают, что необходима централизация. Только возникновение крупных современных компаний способно в корне изменить ситуацию.

Об этом свидетельствует и мировой опыт. На сегодняшний день 25% общемирового рынка пиломатериалов и фанеры (319 млн м³ в 2005 г.) делят между собой всего 22 компании, каждая из которых перерабатывает в год от 2–3 до 22 млн м³ круглого леса и владеет несколькими десятками лесоперерабатывающих заводов (табл. 7). Среди них нет ни одной российской.

Создать подобные компании в РФ до сих пор не удастся, в основном, из-за вышеперечисленных проблем.

На первый взгляд, крупный бизнес должен был стать локомотивом для консолидации и развития отрасли, так как он обладает необходимой для этого предпринимательской инициативой, кадровым потенциалом, управленческой культурой и финансовыми средствами.

Однако опыт прошедших лет говорит об обратном. Инвестиционные неудачи таких компаний, как IKEA, «Континенталь-Менеджмент», крупные потери и проблемы с ресурсной базой у Группы компаний «МС-Менеджмент» и целый ряд других примеров говорят о том, что длительный срок экономического «нездоровья» лесной отрасли и глубина проблем в ней требуют серьезного участия федерального центра в процессах преобразования.

Частно-государственное партнерство — обоснованный симбиоз на текущем этапе развития лесной отрасли. Даже крупный бизнес не способен самостоятельно справиться с криминализацией отрасли, как и региональные чиновники, в значительной степени уязвимые от действий криминалитета (одна территория проживания) и более зависимые от него (длительная история взаимоотношений).

**Ведущие мировые производители хвойных
пиломатериалов в 2005 г.**

Рейтинг компаний			Компания	Штаб- квартира	Объем произво- дства, тыс. м ³	Число перера- батыва- ющих предпри- ятий
2003	2004	2005				
1	1	1	Weyerhaeuser	США	11211	36
4	2	2	Canfor	Канада	8103	18
5	3	3	West Fraser	Канада	6759	20
3	4	4	Stora Enso Timber	Финляндия	6741	25
2	5	5	International Paper	США	4166	27
6	7	6	Metsaliitto (Finnforest)	Финляндия	4100	31
17	3	7	Tolko	Канада	3702	10
7	6	3	Abitibi-Consolidated	Канада	3383	21
18	16	9	Arauco	Чили	2911	14
8	9	10	Georgia-Pacific	США	2776	23
20	13	11	Klausner Group	Германия	2700	3
10	10	12	Sierra-Pacific	США	2627	11
11	11	13	Tembec	Канада	2486	13
14	17	14	Setra Group	Швеция	2360	12
12	12	15	Hampton Affiliates	США	2327	5
13	14	16	UPM-Kymmene	Финляндия	2017	9
16	13	17	Stimson Lumber	США	1988	12
19	15	18	Simpson Timber	США	1894	5
25	20	19	Interior	Канада	1837	9
21	21	20	Domtar	Канада	1777	11
15	19	21	Buchanan Lumber	Канада	1765	7
22	22	22	Bowater	США	1727	11
			Итого		79357	333

Источник: Annual report of wood market

Малый и средний местный бизнес в лесной отрасли не имеет привычки к цивилизованным формам работы, часто использует теневой капитал или находится в иных формах финансовой зависимости от криминала. Весь этот узел проблем можно решать только в партнерстве крупного бизнеса

(межрегионального уровня) и федеральных силовых и контрольных структур с использованием современных технологий контроля и межведомственного информационного обмена и сотрудничества в процессах контроля над оборотом деловой древесины.

Также не по силам бизнесу в одиночку решать инфраструктурные проблемы, к тому же это не его функция. Наиболее эффективный способ расходования средств, выделяемых на строительство лесовозных дорог, – концентрировать инвестиционные ресурсы для инфраструктурных проектов по входу в новые, крупные лесные массивы, изначально предназначенные для становления мощных высокотехнологичных компаний, способных принять вызовы современной экономики и достойно конкурировать на внешних рынках. Вполне правильным для подобных инфраструктурных проектов представляется участие государства в них за счет участия в акционерном капитале.

Партнерство государства и крупного бизнеса в лесном комплексе с участием государства в акционерном капитале способно стать катализатором ускорения процессов слияния и поглощений, так необходимых для развития отрасли.

Подобный тип партнерства государства и бизнеса позволит достаточно быстро создать мощную лесоперерабатывающую индустрию, вокруг которой, в свою очередь, возможно интенсивное развитие малого и среднего бизнеса, в сегменте как лесозаготовки, с одной стороны, так и малоэтажного строительства – с другой.

Крупные межрегиональные компании нуждаются также в обеспечении методологического единства в вопросах аренды лесов и основных принципов лесопользования. Обеспечить единые методические подходы можно только на федеральном уровне.

Горизонт планирования у структур федерального центра также гораздо шире, так как региональные власти вынуждены значительно больше рабочего времени отдавать оперативному контуру. По этой же причине у местных властей часто присутствует искушение обременить бизнес разного рода социальными и другими местными программами вне

всякого правового поля, которые, особенно на этапе становления, резко тормозят развитие.

Участие государства в акционерном капитале создаваемой компании могло бы осуществляться как в режиме обмена пакетами акций государственных акционерных обществ, причастных к лесному бизнесу, так и в передаче инфраструктурных объектов и нематериальных активов (различных прав аренды).

Механизм контроля внешнеэкономической деятельности

Наиболее предпочтительным представляется развитие подобной компании по схеме: от торговли к производству. Для этого за основу берется ведущая компания-экспортер, контролирующая значительный экспортный грузопоток, включая перевалку и перевозку морем лесопроductии. Данная компания-экспортер становится «точкой роста» для будущей структуры. Этот экспортер в партнерстве с «Российскими железными дорогами» и таможенными органами консолидирует мелких и средних лесозаготовителей, параллельно организуя контроль над движением лесоматериалов от мест рубок до конечных потребителей с использованием современных информационных технологий при участии всех заинтересованных федеральных структур. Это тем более актуально, что в настоящее время практически все потребители на внешних рынках требуют доказательства законности происхождения лесопроductии.

Партнерство должно строиться на принципах интеграции процессов заготовки леса, его перевозки по железной дороге, перевалки в морских портах и на погранпереходах, транспортировки морем и сбытом во внешнеторговой сети.

На втором этапе крупная торгово-транспортная компания наделяется мощной лесосырьевой базой (с одновременным созданием в ней необходимой инфраструктуры) в рамках действующего правового поля. Этот шаг позволит начать индустриализацию отрасли за счет строительства крупных современных лесоперерабатывающих заводов.

В перспективе важен также и «неимущественный» вклад государства, связанный с поощрением высокотехнологичного деревянного домостроения; энергетических программ, использующих отходы лесоперерабатывающих производств; развитием федеральных программ и проектов регионального развития, реформирования ЖКХ, решения жилищных проблем военнослужащих и других категорий населения, получающих государственную поддержку.

* * *

Насколько реален ожидаемый бизнесом эффект от изменения структуры рынка?

Плюсы такого подхода высказаны выше, минусы тоже известны — монополизация внешней торговли, что всегда вызывает негативную реакцию. Особенно сейчас, на пороге вступления в ВТО. Но, с другой стороны, ситуация в отрасли такова, что делать что-то надо в любом случае, и вариантов, альтернативных предложенному, на наш взгляд, пока не наблюдается.

По нашему мнению, вопрос заключается в корректном сравнении потерь от монополизации и выгод от изменения структуры рынка. В современной науке обсуждаются теоретические модели, позволяющие решить эту задачу. Это моделирование стохастического спроса и предложения с анализом изменения благосостояния при видоизменении рыночных структур. Сложность заключается в учете динамических эффектов принятия решений, так как лес является возобновляемым ресурсом.

Основные подходы были разработаны Харбергером и опробованы на экономике США в 1930–1940-х годах. И вывод таков, что потери общества от монополизации не так уж велики. Тем более, что в предложенном бизнесом варианте частно-государственного партнерства часть проблем монополизации рынка автоматически снимается, а эффект заключается не только в увеличении прибыли монополиста, но и в резком увеличении инвестиционной привлекательности отрасли, увеличении доходов и социальных показателей лесодобывающих и лесоперерабатывающих регионов, увеличении доходов третьих лиц и т. д.